

В О П Р О С Ы И С Т О Р И И

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выходит с 1926 года

МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

№ 10

ОКТАБРЬ

1981

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Основные направления исторических исследований в XI пятилетке
в свете решений XXVI съезда КПСС 3

С Т А Т Ь И

- Академик А. Л. Нарочницкий, Л. Н. Нежинский — Актуальные про-
блемы истории внешней политики СССР и международных отно-
шений 12
- А. И. Козлов (Ростов н/Д), К. А. Хмелевский, Л. А. Эгенко (Ростов
н/Д) — Изучение истории борьбы за власть Советов на Дону и
Северном Кавказе 32
- А. И. Подгорнова — Реформа книгоиздательского дела в РСФСР
1921—1923 гг. 47
- И. А. Юрков — Финансовая политика Советского государства и то-
варно-денежные отношения в годы гражданской войны (1918—
1920 гг.) 61
- А. А. Преображенский — Среднее Поволжье и первоначальное освое-
ние Сибири 77
- А. Д. Люблинская — К проблеме социальной психологии французско-
го крестьянства XVI—XVIII вв. 90

И С Т О Р И Ч Е С К И Е О Ч Е Р К И

Н. П. Мананчикова (Воронеж) — Средневековый Дубровник 103

И С Т О Р И Ч Е С К А Я Н А У К А В С С С Р

В Отделении истории и Научных советах АН СССР

- Академик Б. Б. Пиотровский, А. А. Фурсенко (Ленинград), В. А.
Шишкин (Ленинград) — 70-летие В. И. Рутенбурга 113
- В. И. Мельников — Симпозиум: методология изучения, проблемы,
историография краха императорских партий России 115
- С. А. Мерзозов — Тихоморские чтения 119

Обзоры

- П. Я. Букшпан, И. В. Федосеева — Работы историков Казани об освободительном движении второй половины XIX в. в Поволжье и Приуралье 121

Рецензии

- И. А. Исаев — Конституция развитого социализма: исторические предпосылки и значение 127
Г. В. Шарапов — Р. Г. Цыпкина. Военно-революционные комитеты в Октябрьской революции (по материалам губерний Центрального промышленного района, Урала и Поволжья) 129
Г. М. Иванов — Б. Г. Могильницкий. О природе исторического познания 131
С. С. Волк (Ленинград) — А. А. Ровняков. В борьбе за свободу Болгарии. Национально-освободительное движение болгарского народа и деятельность Георгия Раковского. 30—60-е годы XIX века 133
М. Б. Черноусов — Н. Н. Яковлев. ЦРУ против СССР; его же. ЦРУ — орудие психологической войны 136
М. А. Барг — Начинание, заслуживающее продолжения 139
Д. П. Урсу (Одесса) — «Историческая наука в странах Африки» 141
Г. М. Бонгард-Левин, В. Г. Луконин (Ленинград) — История Древнего Востока 142
Новые книги 144
Статьи в советских периодических изданиях 147
Е. И. Демешина (Ростов н/Д) — Конференция читателей журнала 150
Хроникальные заметки 152

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

Обзоры

- Л. П. Лаптева — Свод источников о Великой Моравии 156

Рецензии

- Р. П. Гришина — М. Исусов. Политические партии Болгарии в 1944—1948 гг. 162

По страницам зарубежных журналов

- Содержание журналов, выходящих в социалистических странах . . . 165
Рецензии на советские издания 167
Коротко о книгах 168

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

- Н. А. Якименко (Полтава) — Флота капитан Витус Беринг 171
И. М. Бульчев — Аугусто Сесар Сандино 176
И. С. Свенцицкая — «Чудеса света» из Малой Азии 181

- Об итогах VI и о проведении VII Всесоюзного конкурса молодых ученых и специалистов по общественным наукам, посвященного XXVI съезду КПСС 187

- Сведения об авторах 189
Резюме статей на английском языке 190

кина подчеркивает, что ВРК, созданные и действовавшие в период проведения социалистической революции, являлись чрезвычайными и оперативными органами диктатуры пролетариата, сыгравшими решающую роль в установлении и укреплении Советской власти.

Рецензируемая монография написана на основе широкого круга источников, в том числе новых материалов, обнаруженных автором в местных и центральных архивах, статистических и других данных. Большой научный интерес представляют приложения, содержащие сведения о ВРК, сформированных в трех рассматриваемых районах страны, и именной указатель председателей и членов губернских, уездных и сельских ВРК. Перед нами серьезный труд,

в котором исследованы важные проблемы истории первых месяцев существования социалистического государства в нашей стране. Хотелось бы пожелать автору при дальнейшем исследовании деятельности ВРК подробнее показать их взаимодействие с Советами. При освещении деятельности сельских ВРК по проведению в жизнь Декрета о земле желательно подчеркнуть их участие в подавлении выступлений кулачества. Как известно, партия уделяла большое внимание улучшению качественного состава ВРК, повышению политической грамотности его членов. Этот вопрос также заслуживает дальнейшего изучения.

Г. В. Шарпов

Б. Г. МОГИЛЬНИЦКИЙ, *О природе исторического познания*, Томск, Изд-во Томского университета, 1978. 234 с.

Исследование природы исторического познания имеет фундаментальное значение для общей характеристики истории как науки. В монографии профессора Томского университета доктора исторических наук Б. Г. Могильницкого рассматриваются вопросы, которые в своей совокупности позволяют раскрыть специфику исторического познания: предмет истории как науки, возможности и предпосылки исторического познания, его объективность и партийность, взаимоотношения истории с современностью, идеологией и политикой, социальные функции марксистской исторической науки. Автор стремится связать гносеологические и социальные аспекты исторического познания, исследовать его в органическом единстве с его социальными предпосылками и результатами. Такой подход позволяет более широко взглянуть на природу исторического познания и глубже раскрыть внутренне присущее ему единство объективности и партийности, обусловленное социальными факторами, находящимися за пределами гносеологии.

Опираясь на практику исторического исследования и принципы марксистско-ленинской методологии истории, Б. Г. Могильницкий дает развернутую и убедительную критику современных буржуазных концепций по всем рассматриваемым в мо-

нографии вопросам. Отправным в рассуждениях автора о природе истории является вопрос о ее предмете. Раскрывая методологическую несостоятельность и классовый смысл распространенных в современной буржуазной историографии определений предмета истории, отличающихся подчеркнутой аморфностью, а по существу отрицающих право истории иметь свой собственный четко очерченный предмет исследования, Б. Г. Могильницкий отстаивает марксистское понимание предмета истории, раскрывая его содержание.

История, подчеркивается в книге, исследует не все, а лишь существенные явления в жизни общества. Поэтому, определяя предмет исторической науки, важно прежде всего конкретизировать само понятие существенного в истории. Трудности, которые здесь возникают, во многом обусловлены тем, что историческая наука почти всегда изучает явления, представляющие собой результат сложного переплетения разнопорядковых отношений, в силу чего историк неизбежно вторгается в сферу других общественных наук, тем самым расширяя за их счет сферу своего исследования. Особенно показательной в этом плане является прогрессивная для научного познания тенденция к сближению истории и социологии, вызывающая различные толко-

вания как в буржуазной, так и в марксистской науке.

В монографии показано, что действительное соотношение истории и социологии может быть понято исходя из диалектики общего, особенного и единичного в историческом процессе. Отсюда, по мнению автора, вытекает принципиально важное уточнение положения об особенном как предмете исторической науки. Отнюдь не всякое особенное, пишет он, имеет историческое значение и заслуживает внимания. Особенное «представляет для историка интерес лишь постольку, поскольку в нем отражается общее в его более или менее существенных чертах, поскольку оно составляет определенное звено в общем процессе» и «оказало свое влияние на современное ему и последующее общественное развитие» (с. 48).

В книге рассмотрено методологическое значение марксистского учения об общественно-экономических формациях. Автор показывает, что именно опираясь на это учение, история изучает конкретные исторические закономерности, характеризующиеся пространственно - временной определенностью и включающие в себя моменты случайного, т. е. не вытекающего с необходимостью из предшествующего хода исторического развития. Проведенный Б. Г. Могильницким анализ и вытекающий из него общий вывод, что «история исследует конкретные, ограниченные определенными пространственно - временными рамками закономерности общественного развития, связанные с деятельностью людей, а также объективные предпосылки и результаты этой деятельности» (с. 57), можно рассматривать как существенное уточнение и углубление понимания предмета исторической науки.

Вместе с тем некоторые аспекты этого вопроса требуют более тщательного исследования. В частности, определение существенного и особенного как предмета истории, а также конкретной исторической закономерности оказывается не полным, поскольку известно, что самый критерий, отличающий существенное от несущественного, особенное от единичного и общего, равно как и необходимое от случайного, является достаточно условным. Очевидно, это важное обстоятельство должно быть не просто отмечено, но и подвергнуто углубленному анализу, раскрывающему всю сложность и противоречивость диалектического единства взаимодействия и особен-

но взаимопревращения, «перелива» существенного и несущественного, общего и особенного, необходимого и случайного в самом историческом процессе и в отражающем его историческом познании. При этом для марксистской историографии, несовместимой с релятивизмом, не менее важно выявить достаточно четкую систему координат, позволяющих установить в каждом конкретном исследовании объективный критерий определения существенного в истории. Интересно раскрывается в монографии вопрос об объективности исторического знания, его возможностях и предпосылках. Некоторые наблюдения и развиваемые автором положения заслуживают особого внимания. Важными представляются его рассуждения о роли и месте источников в познании, о соотношении источника и его интерпретации. Б. Г. Могильницкий убедительно доказывает, что процесс исторического познания, невозможный без источников, в то же время не может быть замкнут на источниках, что, основываясь только на них, нельзя получить объективно-истинное знание о прошлом. Сам по себе источник еще не история, таковой его делает интерпретация, опирающаяся на определенные теоретические знания. В этом находит свое выражение творческая активность познавательного процесса исследователя.

Показывая, что марксистской гносеологии глубоко чуждо как противопоставление источника его интерпретации, так и релятивистское представление о том, что историк сам создает исторические факты, Б. Г. Могильницкий выделяет важный для историографии вывод, что решающим стимулом развития исторического познания является «прогресс в сфере общетеоретических принципов, с позиции которых осуществляется самый подход к прошлому... и его интерпретация» (с. 67). В свете этого положения в монографии достаточно подробно рассматривается проблема объективности исторических знаний, глубоко раскрывается диалектика абсолютного и относительного, содержание понятий исследовательской пристрастности и партийности, выясняются условия и характер влияния личностного, субъективного фактора на ход и результаты изучения исторической действительности. Существенно важной в методологическом плане представляется развиваемая автором мысль об объективной обусловленности субъективного фактора: в историческом познании, о со-

циальной детерминированности партийности как высшего выражения классовой пристрастности, являющейся неотъемлемой внутренней характеристикой исторического познания (с. 80).

Критикуя субъективистские тенденции современной буржуазной историографии в понимании природы исторического факта, Б. Г. Могильницкий правильно раскрывает объективное содержание категории «исторический факт». Однако вызывает сомнения его утверждение, что в буржуазной литературе «исчез исторический факт как существующая в реальной действительности независимо от наблюдателя объективная категория» (с. 105). В данном случае следует, по-видимому, говорить не об исчезновении категории как объективной реальности, а об исчезновении ее объективного содержания, поскольку, как известно, любая научная категория является объективной по своему содержанию, а не существованию.

Значительное место в монографии занимает рассмотрение взаимоотношения истории и современности. Автор раскрывает особенности и уровни исторического сознания, показывает его роль в формировании общественного, в том числе, социалистического, сознания. Но влияние истории на современность не ограничивается сферой общественного сознания. Это влияние, пишет Б. Г. Могильницкий, носит «деятельностный характер, особенно рельефно воплощающийся в сфере политики» (с. 141). Неразрывно связанное с политическим действием историческое сознание серьезно влияет, а подчас и определяет мотивы тех или иных политических решений. Существенно важно, однако, не просто признание взаимосвязи истории и политики, а правильное, марксистское осмысление этой связи.

Отмечая, что социальная значимость и полезность исторического исследования зависит от его актуальности, автор творче-

ски развивает марксистское понимание этой категории применительно к истории. Он показывает, что марксизму чуждо как узкое понимание этого вопроса, сводящее актуальность к «злободневности», так и абстрактное его толкование, не учитывающее объективной конкретно-исторической обусловленности и изменчивости актуальной проблематики в историческом познании. По мнению автора, природу актуальности в истории необходимо объяснять исходя из объективно присущей прошлому способности быть нужным настоящему. Поэтому актуальность в истории можно определить «как свойство прошлого быть полезным в решении насущных проблем, выдвигаемых настоящим» (с. 163). Думается, что такое уточнение методологически важно для разоблачения субъективизма, не имеющего ничего общего с марксистским пониманием принципа актуальности в историографии. Опираясь на ленинские труды, Б. Г. Могильницкий проводит интересное исследование категории «исторический опыт» и ее различных функций, реализуемых в марксистской историографии.

Логическим завершением анализа подлинной природы взаимоотношения истории и современности выступает в монографии развернутая характеристика важнейших социальных функций исторической науки: выяснение закономерностей общественного развития, прогнозирование, социальная память, задачи воспитания. И здесь автор последовательно придерживается конкретно-исторического подхода к проблемам, органически связывая их рассмотрение с глубоким философским освещением.

Поучительная как для историков, так и для философов, монография Б. Г. Могильницкого отличается профессионализмом и глубиной, творческой разработкой ряда важнейших методологических категорий исторической науки, ясным и логически строгим стилем изложения.

Г. М. Иванов

А. А. РОВНЯКОВ. *В борьбе за свободу Болгарии. Национально-освободительное движение болгарского народа и деятельность Георгия Раковского. 30—50-е годы XIX века.* Л. Наука. 1980. 208 с.

История Балкан, восточный вопрос, в центре которого с середины XIX в. становится судьбы болгарского народа, остае-

ся в поле зрения буржуазных историков Запада, в особенности ФРГ, где по проблемам балканистики выходит несколько